

УДК 323.21

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0003

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО НАЧАЛ В ПРАКТИКАХ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© АВТОР 2021

SPIN: 3875-7795

AuthorID: 997385

ORCID: 0000-0001-6841-8751

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДАВЫДОВ Сергей Владимирович, аспирант

*РАНХиГС при Президенте РФ, филиал - Нижегородский институт управления
(603950, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, дом 46, e-mail: 537395@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи роли социального субъекта и социального института в обществе. Суть проблемы состоит в том, что идеи человека как субъекта социальной истории растворяются в теориях «открытого общества», общества как «толпы», социальной синергетики, «смерти субъекта», институциональных теорий. В результате на смену философии человека как субъекта социального существования и развития приходит философия «аутойезиса», в которой социальный субъект не нужен. В практиках публичной политической активности актуальность данной проблемы можно увидеть в патерналистских общественных настроениях, которые отражают молчаливый отказ граждан от функции социально-политического субъекта в вопросах развития своих территорий проживания. В статье анализируется работа Э. Остром «Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности», позволяющая выделить несколько типов отношений «социальный субъект – социальный институт»: 1. Сильный социальный субъект – сильный социальный институт (даёт эффективное решение проблемы); 2. Слабый социальный субъект – сильный социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы); 3. Слабый социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы); 4. Сильный социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы). По каждому из вариантов приводятся конкретные примеры, которые позволяют сделать выводы: первое, в основе успешных случаев преодоления «кризиса общины», описанных Э. Остром, лежат практики эмансипации, фасилитации субъектной активности местных сообществ. Ситуация в Нижегородской области показывает, что часто отношения «социальный субъект – социальный институт» ведут не к социально-политической интеграции, а к конфронтации и к ослаблению социальных институтов. Когда члены одной партии для лоббирования своих интересов пользуются ресурсами других партий, это становится одним из факторов кризиса партийной системы в целом. Второй вывод состоит в том, что философия человека как социального субъекта, утверждающая первичное фундаментальное значение человека (в статусе личности/ лидера и коллектива/ команды), а социальные институты – одной из вторичных производных его деятельности, эта философия находит подтверждения в прикладных исследованиях Э. Остром.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные институты, социальный субъект, политические партии, политические институты и процессы

RELATIONS BETWEEN A SOCIAL SUBJECT AND A SOCIAL INSTITUTION: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND PUBLIC POLICY PRACTISES (THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD REGION)

© The Author 2021

DAVYDOV Sergey Vladimirovich, post-graduate student

Russian Presidential Academy of National,

Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod branch

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, building 46, e-mail: 537395@mail.ru)

Abstract. The article examines the problem of the relationship between the role of a social subject and a social institution in society. The essence of the problem is that the ideas of man as a subject of social history dissolve in the theories of «open society», society as a «crowd», social synergy, «death of the subject», institutional theories. As a result, the philosophy of man as a subject of social existence and development is replaced by the philosophy of «autoyesis», in which a social subject is not needed. In the practice of public political activity, the relevance of this problem can be seen in paternalistic public sentiments, which reflect the tacit refusal of citizens from the function of a socio-political subject in the development of their territories of residence. The article analyzes the work of E. Ostrom «Managing the Common. Evolution of institutions of collective activity», allow us to distinguish several types of relations» social subject - social institution «: 1. A strong social subject - a strong social institution (provides an effective solution to the problem); 2. Weak social subject - a strong social institution (does not provide an effective solution to the problem); 3. Weak social subject - a weak social institution (does not provide an effective solution to the problem); 4. A strong social subject is a weak social institution (does not provide an effective solution to the problem). For each of the options, specific examples are given that allow us to draw conclusions: first, the successful cases of overcoming the «community crisis» described by E. Ostrom are based on the practice of emancipation, facilitation of the subjective activity of local communities. The situation in the Nizhny Novgorod region shows that often the relationship «social subject - social institution» does not lead to socio-political integration, but to confrontation and to the weakening of social institutions. When members of one party use the resources of other parties to lobby for their interests, this becomes one of the factors in the crisis of the party system as a whole. The second conclusion is that the philosophy of a person as a social subject, which asserts the primary fundamental value of a person (in the status of a person / leader and a collective / team), and social institutions as one of the secondary derivatives of his activities, this philosophy finds confirmation in the applied research of E.Ostrom.

Keywords: civil society, social institutions, social subject, political parties, political institutions and processes

ВВЕДЕНИЕ

В свете философских теорий проблема взаимосвязи роли социального субъекта и социального института в обществе состоит в том, что идеи человека как субъекта социальной истории (К. Маркс, Э.В. Ильенков, И.Т. Фролов и др.) растворяются в теориях «открытого общества» (К. Поппер), общества как «толпы» (Х. Ортега-и-Гассет), социальной синергетики (И.Пригожин, И.Стенгерс), «смерти субъекта» (М.Фуко), институци-

ональных теорий (Э. Остром). В результате на смену философии человека как субъекта социального существования и развития приходит философия «аутойезиса» [1], в которой социальный субъект не нужен. В практиках публичной политической активности актуальность данной проблемы можно увидеть в патерналистских общественных настроениях, которые отражают молчаливый отказ граждан от функции социально-политического субъекта в вопросах развития своих территорий

проживания. Показательным является низкий процент явки граждан Российской Федерации на выборы депутатов представительных органов государственной власти и местного самоуправления. Например, в 2015 году на выборах в Городскую Думу города Нижнего Новгорода 6 созыва явка граждан составила не более 30%, а на выборах в 2020 году уже менее 20%. Данные практики остро ставят вопрос о легитимности и эффективности местных институций публичной политики в ситуации существенного ослабления субъектной функции местных и региональных сообществ [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является философский анализ практик взаимоотношений роли социального субъекта и социального института в аспекте устойчивого существования и развития общества. Одна тенденция исследований в основе социальной организации видят «социальные конструкции» [3], «социальные институты» [4], «холоны» [5], [6]. Сторонники другой тенденции утверждают идею эмансипации роли человека как субъекта социальных отношений [7], о человеке, как основе социального бытия [8] и «социального государства» [9]. В поисках ответа на вопрос что первично в соотношении субъектного и институционального начал в обществе можно обратиться к упомянутой выше работе нобелевского лауреата Э. Остром, в которой автор обосновывает вывод о приоритетной значимости «нового институционализма» и новых социальных институтов [10]. Критический анализ этой работы, результаты которого представлены в настоящей статье, позволяет поставить данный тезис под вопрос [11].

Необходимо отметить, во-первых, что, критикуя сторонников государственного управления местными проблемными ситуациями, г-жа Остром говорит, что местные граждане «рассматриваются как заготовки для государственных программ, а не как самостоятельные субъекты, стремящиеся найти эффективные и справедливые решения сложнейших проблем» [12]. При этом «самостоятельные субъекты» рассматриваются в числе «значимых переменных» [13], влияющих на устойчивость и эффективность институтов. Различные ситуации, которые рассматривает Э. Остром, позволяют выделить несколько типов отношений «социальный субъект – социальный институт», где в качестве субъекта выступает местная община, а в качестве социального института – местный механизм самоорганизации общин по вопросам порядка использования ресурсов общего пользования или институт государства:

1. Сильный социальный субъект – сильный социальный институт (даёт эффективное решение проблемы);
2. Слабый социальный субъект – сильный социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы);
3. Слабый социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы);
4. Сильный социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы).

Анализ материалов работы г-жи Остром по первой разновидности отношений (примеры изучения многих ситуаций в бассейнах грунтовых вод Южной Калифорнии, в Северной Калифорнии и др.) позволяет заключить, что выход из «кризиса общины» связан с формированием общины в качестве социального субъекта, где первым пунктом является задача выявления лидера сообщества, мотивированного на решения местной проблемы. Описанный в книге алгоритм создания «новых институтов» основывается на том, что сначала решается задача по формированию социального субъекта: сначала в индивидуальной форме (местный лидер будущей деятельности), затем в коллективной форме, когда лидер формирует свою «команду». После того, когда все общины, являющиеся пользователями того или иного ресурса общего пользования (речная вода для полива полей, рыбных ресурсов в конкретной морской бухте и пр.) соз-

даётся основа для переговоров между общинами, для создания некоторого набора правил пользования, которые обязуются выполнять все договаривающиеся стороны. Эти правила и алгоритмы их поддержания, исполнения, контроля и пр. и есть «новые социальные институты», которые являются основным предметом исследования Э. Остром.

Для российской общественно-политической ситуации исследование состояния отношений «социальный субъект – социальный институт» не менее значим, чем для ситуаций «кризиса общин» [14]. В контексте политического транзита и индустриализации власти в России, с одной стороны, исследователи указывают проблему самоопределения власти в контексте отношений с «другим» [15]. С другой стороны, внедрение новых политических технологий обостряет проблему гармонизации федеральный общественно-политических целей с ожиданиями конкретных местных сообществ граждан России [16]. Конкретные проблемные ситуации отражают присутствие различных проявлений отношений «социальный субъект – социальный институт». В частности, имеет место ситуация, когда присутствие сильных социально-политических лидеров и сильных социальных институтов порождает не институциональное сотрудничество, а конфликт. Примером такого рода являлась ситуация взаимоотношений главы администрации города Нижнего Новгорода и губернатора Нижегородской области [17]. Имея свои истоки в событиях 2010 г. в механизме перехода к «двуглавой» системе управления муниципальным образованием, на рубеже 2015 г. «двуглавая» институциональная конструкция стала основой конфликт в отношениях «губернатор В. Шанцев – мэр Н.Новгорода О.Сорокин». Несмотря на то, что должностные отношения губернатора, сити-менеджера и главы города прописаны в соответствующих нормативных документах, выборы 2015 г. показали, что как только эти отношения социальных субъектов выходят в политическую сферу, институции перестают работать эффективно.

Особенность Нижегородской ситуации в том, что внутривластный «лидерский» конфликт НРО «Единая Россия» между В. Шанцевым и О. Сорокиным на площадке выборов задвигает на второй план межпартийную конкуренцию и становится основным источником местной политической конкуренции. В результате в 2015 г. возникают суррогатные, субпартийные альянсы, которые строил член «ЕР», глава города О.Сорокин, для того, чтобы получить лидерство в новом составе городской Думы в противовес стремлению В. Шанцева получить лояльную Думу в отношении губернатора области. Происходит девальвация институциональной партийной инфраструктуры региона, что ещё больше усиливает ситуацию резкого сужения региональных партийных систем, снижения их конкурентности. В Нижегородской области немало представителей политической элиты, которые искренне не понимают, зачем «возиться с партиями», если можно заключить сделку на «правильное голосование» сначала с тысячей избирателей на «своём» округе, а затем с двумя десятками избранных депутатов в Думе Н.Новгорода. Таким образом, коллекцию ситуаций можно дополнить ещё одним вариантом, когда отношение сильного социального субъекта и сильного социального института приводит к конфликту и к ослаблению систем местных социальных институтов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам проведенного исследования, анализа труда Элионоры Остром, можно выделить четыре разновидности отношений между субъектом и институтом. Первая разновидность – это сильный социальный субъект – сильный социальный институт (такая связь даёт эффективное решение проблемы); вторая разновидность отношений, по моему мнению, – это слабый социальный субъект – сильный социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы); третья – это слабый социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт

эффективного решения проблемы); четвертая – сильный социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы). Данные итоги об эффективности того или иного взаимодействия подтверждают приведенные практические примеры.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одна тенденция исследований в основе социальной организации видят «социальные конструкты», это работы таких исследователей как Бергер П. и Лукман Т., «социальные институты», такие исследователи как Э. Остром или «холоны», такие исследователи как Хэмилтон М., Дахин А.В. Странники другой тенденции утверждают идею эмансипации роли человека как субъекта социальных отношений – Чепьюк О.Р., о человеке, как основе социального бытия – Кутырев В.А. и «социального государства» – Дахин А.В.

ВЫВОДЫ

Все примеры, которые были рассмотрены в данной статье, позволяют сделать первый вывод: в основе успешных случаев преодоления «кризиса общины», описанных Э. Остром, лежат практики эмансипации, фасилитации субъектной активности местных сообществ. Именно успешное решение задачи «реанимации субъекта» является ключевым условием создания «новых социальных институтов». Аналогом «кризиса общины» в современной России можно назвать проблему сельских старост, программа развития которых буксует, прежде всего, потому, что не решается проблема «реанимации субъекта» в сельских сообществах [18]. В настоящий момент во многих субъектах Российской Федерации приняты региональные законы об институте старостата, но как таковой системной работы в этом направлении не ведется. Ситуация в Нижегородской области показывает, что часто отношения «социальный субъект – социальный институт» ведут не к социально-политической интеграции, а к конфронтации и к ослаблению социальных институтов. Когда члены одной партии для лоббирования своих интересов пользуются ресурсами других партий, это становится одним из факторов кризиса партийной системы в целом [19]. Вторым выводом состоит в том, что философия человека как социального субъекта, утверждающая первичное фундаментальное значение человека (в статусе личности/ лидера и коллектива/ команды), а социальные институты – одной из вторичных производных его деятельности, эта философия находит подтверждения в прикладных исследованиях Э. Острома. Основная же проблема состоит в том, что в сравнении с философией институтов и аутопойезиса [20, 21] она не имеет столь всесторонней, глубокой, последовательной и популярной проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лукман Н. Общество как социальная система. // Общество и цивилизация. В 5-и книгах. Кн.1. М.: Логос. – 2011. С.15-201., С.93
2. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000. «Какую Россию мы строим» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27823/
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
4. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447 с.
5. Хэмилтон М. Интегральный город. Эволюционные интеллекты человеческого улья. М.: ООО «Ориенталия». 2013. – 685 с.
6. Дахин А.В. «Интегральный город»: критический анализ теоретических подходов. // Вестник НИУ РАНХиГС. 2019. № 2. С. 18-24.
7. Чепьюк О.Р. Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений. Дисс. на соискание уч.ст. докт. филос. н. Н.Новгород, 2021. – 371 с.
8. Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя. 2015. – 312 с.
9. Дахин А.В. Идея социального и светского государства: феноменология конституирования в России. // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(45). 2019. С.274-278.
10. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447с.
11. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. - М.: ИД ДЕЛО, 2014. – 528 с.
12. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447с.

13. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447с.
14. Давыдов С.В. Проект «Школа Великих книг» - попытка создания нового «элитарного» общества // XIV Международный симпозиум «Диалог мировоззрений: Жизненный путь личности, общества, государства. Н.Новгород: НИУ РАНХиГС. 2018. С. 78.
15. Дахин А.В. Система государственной власти в России: феноменологический транзит. // Полис. М., 2006. № 3. С.29-41
16. Дахин А.В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении. // Политэкс. 2029. Том 15. № 4. С. 461-482. С.476
17. Дахин А.В., Семёнов Е.Е., Стрелков Д.Г. Нижегородская область в ситуации конфликта элит: основные тенденции, прогнозные гипотезы, оценки. // Региональная политика. 2016. Сб. статей и аналитических докладов. / Д.Орлов – ред. Агентство политических и экономических коммуникаций. – М.: Грифон. 2017. С.235-244.
18. Давыдов С.В., Дахин А.В. Идентичность как ресурс субъекта локальной социальной самоорганизации в России // Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций, ПГТУ, Йошкар-Ола, 2020г., ч.1, С. 98-100
19. Марченко П.П. Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности? – Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 41-52
20. Равен Д. Наше некомпетентное общество: часть II (с обсуждением некоторых компетентностей, необходимых для его преобразования) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-205.
21. Равен Д. Наше некомпетентное общество: часть I (с обсуждением некоторых компетентностей, необходимых для его преобразования) // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 274-293.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021